

# Шаг навстречу

## Фетхуллах Гюлен и движение «хизмет»



Ихсан ЙЫЛМАЗ,  
доктор  
социологических  
наук, доцент  
(Стамбул)

Турция одна из первых в мусульманском мире сделала шаг навстречу западной цивилизации. Однако этот шаг был далеко не опрометчивым – вопросы, касающиеся исламской модернизации и трансплантации в турецкое общество западных институтов, как и опасность крушения под их влиянием устоев государственности, всегда оставались в центре внимания интеллектуальной элиты страны.

До недавнего времени турки, практикующие ислам, высказывались по этим вопросам не особо положительно, поскольку у них никогда не возникало большого желания вступить в диалог с апологетами модернизации и западных идеалов, а тем более сотрудничать с ними. Более того, в общественно-политической жизни Турции продолжали существовать политический ислам и практика инструменталистского использования религии, на что оказывал влияние опыт стран Ближнего Востока. И все же жесткие подходы, риторика и несогласие уступили – таки место более аналитической, гибкой и терпимой позиции. А примером тому служит движение, основанное турецким мыслителем Фетхуллахом Гюленом на идеалах веротерпимости. Мнения, высказываемые основоположником и его сторон-

никами, а также практика исключаящего жесткие ограничения анатолийского ислама со временем стали оказывать в вопросах взаимоотношений религии и политики, налаживания диалога между цивилизациями и культурами преобразующее воздействие на общество в целом и на государственный и политический ислам в частности.

Фетхуллах Гюлен, известный ученый, мыслитель, писатель и поэт, вдохновил многих людей в Турции на создание образовательных учреждений, сочетающих современные знания с этикой и духовностью. Его деятельность также привела к созданию движения, являющегося основанной на идеалах веры коллективной общностью, имеющей чрезвычайно расплывчатые и трудно определяемые границы. Количество последователей и сторонников Фетхуллаха Гюлена пока точно не подсчитано, но это общественное движение, без сомнения, является самым крупным в стране.

Фетхуллаха Гюлена сегодня считают выдающимся деятелем Турции.

Его взгляды уже оказали и еще будут оказывать значительное влияние на будущее устройство страны и близлежащих регионов. Так, по ряду вопросов в турецком обществе произошли как раз те изменения, которые проповедует Ф. Гюлен на протяжении уже трех десятилетий. Он рассматривает разнообразие и многообразие в качестве естественных факторов, стремится тщательно изучить все эти различия и считает, что распространение веры посредством убеждения является единственным путем ее утверждения в современном мире [1]. Ученый утверждает, что «понятие ханефи (одна из практических школ суннитского течения ислама. – Прим. авт.) и его турецкая трактовка преобладают

### ОБ АВТОРЕ

#### ЙЫЛМАЗ Ихсан.

Главный редактор журнала EJEPS («Европейский журнал экономических и политических исследований»), редактор TJP («Турецкий политический журнал»), также является обозревателем турецкой ежедневной газеты на английском языке Today's Zaman.

Доцент кафедры политических наук стамбульского университета Фатих. Степень бакалавра политических наук и международных отношений получил в университете Босфор (1994), докторскую диссертацию защитил на факультете права и общественных наук в Школе изучения стран Востока и Африки Лондонского университета (1999).

В 1999–2001 годах – научный сотрудник Оксфордского университета (Великобритания), в 2001–2008 годах преподавал исламское право в Школе изучения стран Востока и Африки Лондонского университета. Автор книги «Мусульманские законы, политика и общество в современных государствах: динамический правовой плюрализм в Англии, Турции и Пакистане» (2005), соавтор книг (с Дж. Эспосито) «Ислам и упорение мира: инициативы движения Гюлена» (2010) и (с П. Веллером) «Европейские мусульмане, цивилизованность и общественная жизнь: перспективы движения Фетхуллаха Гюлена» (2012).

Сфера научных интересов: политические партии, СМИ, религиозные движения и исламизм в Турции, Центральной Азии и на Ближнем Востоке.

более чем у  $\frac{3}{4}$  части исламского мира. Это понятие мне очень дорого. Если хотите, то можете называть его турецким исламом. Поскольку я не вижу серьезных причин против этого с точки зрения основ религии, то не думаю, что у кого-то могут быть возражения.

Турецкий народ трактует ислам там, где это возможно, где он приобрел огромную широту распространения и превратился в религию великих государств. По этой причине я считаю более подходящим выражение «Турецкое (т.е. существующее в Турции) мусульманство». Другой аспект этого понятия заключается в том, что, помимо глубокой преданности Корану и суннам, турки всегда оставались открытыми для тасаввуфа – духовной стороны ислама.

Турецкий ислам составляют самые главные и неизменные принципы ислама, присутствующие в Коране и суннах, а также в тех формах, которые на протяжении турецкой истории приняли его аспекты, открытые для трактовки, вместе с суфизмом. По этой причине турецкий ислам всегда отличался большей широтой, глубиной, терпимостью и охватом, имея своей основой любовь» [1].

Ссылаясь на турецкий ислам периода сельджуков и османов и его религиозное многообразие, мыслитель подчеркивает, что «у мусульманского мира есть большой опыт общения с евреями, и практически никогда они не подвергались с его стороны дискриминации, не было случаев их истребления или отказа в основных правах человека, как не было и случаев геноцида. Наоборот, во времена бедствия к евреям всегда проявлялось радушие, как это произошло тогда, когда Османская империя великодушно приняла их после изгнания из Андалузии» [1].

Это говорит о том, что плюралистическая система, подкрепленная законом, существовала уже и в те времена. Фетхуллах Гюлен также проявляет терпимость по отношению к внутреннему мусульманскому правовому и культурному плюрализму. Например, он полагает, что «алавиты (последователи высокочтимого Али. – Прим. авт.), несомненно, обогащают турецкую культуру», и поощряет алавитов перейти от устной культуры к письменной, чтобы сохранить свое национальное лицо [1]. В частности, он подчеркивает, что «дома алавитов для моленья или встреч нуждаются в поддержке.

В нашей истории синагога, церковь и мечеть во многих местах стояли рядом» [1].

Согласно философии Ф. Гюлена, неправильно будет понимать секуляризм как немусульманский образ жизни. Не является невозможным отделение святого от внерелигиозного и внедрение подобного разделения как проекта в социальную жизнь. Но недопустимо исключение святого из жизни общества. По мнению Ф. Гюлена, ислам и светский характер государства могут быть совместимы. Он подчеркивает, что такого рода понимание



Фетхуллах Гюлен

секуляризма существовало в эпоху сельджуков и османов, когда в мировых вопросах они прибегали к услугам иджтихада (систем принципов в изучении и решении вопросов богословско-правового комплекса. – Прим. авт.) и вводили в действие законы и декреты в ответ на вызовы своего времени.

Турецкий мыслитель считает, что демократия, несмотря на свои недостатки, ныне является единственной жизненной политической системой, и людям необходимо стремиться к модернизации и консолидации демократических институтов в целях построения общества, в котором индивидуальные права и свободы уважаются и защищаются и где предоставление равных возможностей для всех и каждого есть более чем просто мечта. Согласно Ф. Гюлену, человечество пока что не создало лучшей системы управления, чем демократия. Его понимание демократии в ее современной форме не есть достижение идеала, а метод и процесс, «который находится в состоянии постоянного развития и совершенствования» [2, с. 133–138].

Ученый горячо убежден: «Демократия со временем развивается. Так же, как она прошла через многие этапы, она будет продолжать проходить новые периоды в будущем в целях самосовершенствования. На этом пути она будет принимать форму более гуманной и справедливой системы, основанной на правоте и реальности. Демократия сможет достичь вершины совершенства и дать человеку еще больше счастья, если она будет рассматривать человека как единое целое, не умаляя важности духовного измерения его существования и не забывая о том, что жизнь человека не ограничивается пределом земной жизни, и что все люди глубоко осознают значение вечного. Принципы ислама относительно равенства, терпимости и справедливости могут помочь ей достичь этого совершенства [1].

Ф. Гюлен не видит противоречия между «исламским администрированием» и демократией. «Поскольку ислам считает человека и общество ответственными за свою собственную судьбу, значит, люди должны нести ответственность за управление сами собой. Коран обращается к обществу со следующими словами: «О, люди!» и «О, верующие!» Обязанности, которые доверены современной системе демократии, заключаются в том, что ислам обращается к обществу и классифицирует его для создания – в порядке значимости – как «совершенно необходимое», «относительно необходимое» и «достойное». Люди сотрудничают между собой, разделяя все эти обязанности и создавая важные основы, необходимые для их исполнения. Правительство поддерживает их. Поэтому ислам поддерживает правительство, основывающееся на социальном контракте. Люди выбирают администраторов и создают совет по обсуждению каждодневных вопросов. Помимо этого, общество в целом контролирует администрации» [2, с. 135–136].

Ислам для Фетхуллаха Гюлена не является политическим проектом. Для него это – совокупность взглядов и действий для эволюции справедливого общества. По мнению мыслителя, «ислам не предлагает какую-либо неизменяемую форму правительства или попытку придания ему формы. Вместо этого ислам устанавливает основополагающие принципы, дающие ориентацию общему характеру правительства, оставляя людям выбор вида



и формы правительства соотносительно со временем и обстоятельствами [2, с. 134].

Ф. Гюлен критикует «инструментализацию» религии в политике, мнения и взгляды, риторику, практику и политику «политического ислама» в Турции. Поощряя участие всех в выборах, он не озвучивает конкретных имен и названий кандидатов или партий, но дает основные направления для оценки кандидатов, такие как честность, истинная демократичность, профессиональная пригодность, общественно-политические условия и т.д. В конечном счете, если каждый избиратель начнет руководствоваться этими критериями, то все избранные кандидаты станут соответствовать идеалам Ф. Гюлена, вне зависимости от членства в конкретной партии. Сам он принципиально не ассоциируется ни с одной из партий, поэтому они будут пытаться завоевать симпатию Ф. Гюлена. Более того, надпартийные взгляды мыслителя и мнения способны заинтересовать представителей различных социальных слоев.

Как отмечалось ранее, Ф. Гюлен является сторонником и последователем анатолийского ислама, или анатолийского суфизма, который уделяет большое внимание терпимости и турецкому модернизму в качестве альтернативы саудовской или иранской разновидностям ислама, подчеркивая, что проповедуемые им религиозные взгляды и мнения не содержат противоречий с современным миром. Взгляды и мнения Фетхуллаха Гюлена представляют собой своего рода вид «умеренного ислама», даже несмотря на то, что он резко выступает против этого определения, поскольку, по его мнению, ислам и без того является умеренным.

Отвечая на вопросы газеты «Нью-Йорк таймс», турецкий мыслитель сказал, что «не стремится к установлению исламского режима, но действительно поддерживает усилия, направленные на обеспечение того, чтобы правительство рассматривало этнические и идеологические различия в качестве мозаики культур, а не причины для осуществления дискриминации» [3].

Премьер-министр и демократ левых убеждений Бюлент Эджевит поддерживал Ф. Гюлена и его деятельность. Будучи на Всемирном экономическом форуме в Давосе в 2000 году, он подчеркивал в своем выступлении большое

значение школ Фетхуллага Гюлена для всего мира и то, какой вклад вносят они в турецкую культуру. Принимая у себя представителей Фонда журналистов и писателей, он еще раз отметил свою поддержку этих школ, поскольку верил в то, что они распространяют турецкую культуру так широко, как это не удалось сделать даже Османскому государству за 600 лет своего господства [4, p. 102].

Большинство ученых согласно с тем, что «Фетхуллах Гюлен является продолжателем традиции суфизма, стремящейся ответить на духовные потребности человека, просветить массы и дать определенную уверенность во времена нестабильности. Как многих предыдущих деятелей суфизма (включая такую ключевую фигуру XIII столетия, как Джалалуддин Руми), Фетхуллага Гюлена подозревают в стремлении к политической власти. Однако любое его отклонение от обособленной политической позиции в первую очередь навредит его движению» [4, p. 102]. Несмотря на то, что Фетхуллах Гюлен постоянно напоминает об отсутствии у него политических амбиций и что он выступает против использования религии в качестве политического инструмента, а его внимание направлено на индивидуума, военная элита, которая рассматривает себя в качестве стойких хранителей режима, называет Фетхуллага Гюлена и его движение потенциальной угрозой государству.

Ф. Гюлен является горячим сторонником и организатором межрелигиозного диалога. По его мнению, не существует правила, по которому использованный в Коране стиль (для выражения враждебности и неприятия некоторыми евреями и христианами «правды») следовало бы использовать во все времена по отношению к каждому еврею или христианину. «Стихи, порицающие и осуждающие евреев и христиан, касающиеся либо некоторых евреев и христиан, живших во времена Пророка Мухаммада, либо их собственных Пророков» [1]. Верующие должны общаться друг с другом посредством разнообразия мысли и системы. Подобно компасу Руми, «человек похож на компас, у которого одна стрелка зафиксирована в центре веры и ислама, а другая находится в свободном движении с людьми различных национальностей», – утверждает турецкий мыслитель [1]. Сообразуясь с такими принципами, Фетхуллах Гюлен в 1994 году положил начало созданию Фонда журналистов

и писателей, чья деятельность направлена на содействие диалогу и терпимости среди различных слоев общества. Усилия ученого, направленные на организацию диалога, также следует оценивать в данном контексте. Ф. Гюлен поддерживает вступление Турции в Европейский союз. «Если и Европа, и Турция смогут прийти к взаимоприемлемому соглашению, то будущее будет многообещающим. Однако для этого необходимы интеллигентные люди, стремящиеся, с одной стороны, к более масштабному миру, но в то же время не забывающие и о своем собственном», – утверждает он [1].



Встреча Папы Иоанна Павла II и Ф. Гюлена. 1998 год

Мнения и взгляды Фетхуллага Гюлена являются не просто риторикой. Посредством их выражения он поощряет последователей претворять в жизнь его идеалы. Признав Ф. Гюлена своим интеллектуальным лидером, его последователи также адаптируются к его взглядам и начинают следовать его идджихадам, даже вопреки тому, что сам он не именует их как идджихад. Последователи Ф. Гюлена создали много благотворительных фондов и компаний по вопросам образования и руководят некоторыми коммерческими структурами, предоставляющими образовательные услуги [5]. Бизнесмены, поддерживающие взгляды Ф. Гюлена, активно работают в области образования, в том числе и за пределами Турции. Они создали обширную империю образования, которая на сегодня насчитывает более 1000 школ примерно в 130 странах.

По сути, движение Фетхуллага Гюлена, известное также как «хизмет» (тур. hizmet – служение, т.е. в основе этого движения лежит служение на благо других людей, которому

обучает Ислам каждого мусульманина. – **Прим. авт.)** должно рассматриваться как умеренное и «может считаться «современным» в том смысле, что оно проповедует взгляд на мир, направленный на саморефлективную способность индивидуума к политическому участию для осуществления личных целей, придерживаясь в то же время коллективного образа, и стремится сформировать местные сети и институты соотносительно с глобальными взглядами и мнениями по вопросам демократии, прав человека и рыночной экономики» [6, p. 95]. Подчеркивая связь между исламом, разумом, наукой и модернизмом, как и отсутствие неизменного конфликта между Востоком и Западом, движение «хизмет» поддерживает образование на всех уровнях и вызывает интерес и симпатию у большинства турок [7, p. 82].

Движение «хизмет» стремится свести вместе всех ученых и интеллектуалов вне зависимости от их этнической принадлежности, идеологических и религиозных взглядов и культурных особенностей. Фонд журналистов и писателей осуществляет работу по этим направлениям в качестве мозгового центра. А Абантская платформа является результатом попыток найти решение проблем Турции, объединив самых различных ученых и интеллектуалов. В современной истории Турции данная платформа является первой в своем роде, где интеллектуалы могут позволить себе расхотиться во мнениях по таким тонким вопросам, как лаицизм, секуляризм, религия и разум. Фонд ежегодно проводит заседания Абантской конвенции, каждая из которых имеет свою специфику. В 1998 году главным вопросом конвенции был «ислам и секуляризм», в 1999-м – «религия и государственные отношения», а в 2000 году – «демократическое государство в рамках господства права».

В 1998 году Абантская декларация сумела внести изменение в определение смысла лаицизма в соответствии с тем методом, каким его практикует англо-саксонская культура. Более того, декларация дала новую трактовку исламской теологии, чтобы она отвечала запросам современности. В декларации подразумевалось, что откровение и разум не конфликтуют, что индивидуумы должны использовать разум для организации общественной жизни, что государство должно оставаться нейтральным в вопросах веры, господствующей



щей в обществе, а государственное правление не может основываться на господстве одной религиозной традиции, что секуляризм должен расширять индивидуальные свободы и права и не должен исключать из сферы общественной жизни ни единого человека.

Взгляды и суждения Фетхуллаха Гюлена получили поддержку у известных либеральных интеллектуальных деятелей, таких как журналисты Мехмет Алтан, Али Байрамоглу, Мехмет Барлас, Этьен Махджупьян, Мехмет Али Биранд, Гюлай Гектурк, Таха Акьел, Джюнейт Ульсевер и Дженгиз Джандар, которые утверждают, что решение проблем Турции зависит от достижения консенсуса. Более того, ученые, которых ранее принимали за радикальных исламистов, теперь поддерживают образ мысли и действия Фетхуллаха Гюлена.

Школы, открытые сторонниками движения «хизмет», действительно являются единственными представителями Турции во многих странах, и этот факт признает интеллигенция Турции. Оздем Санберк, директор Фонда экономических и социальных исследований и бывший посол Турции в Великобритании, обобщая подход к школам либерально-демократических турецких интеллектуалов, отмечает: «С точки зрения стратегии, школы являются учреждениями, которые нужно поддерживать на государственном уровне, поскольку вы имеете турецкое присутствие в этих странах» [4, p. 102].

Следует отметить, что, пока движение «хизмет» не взялось за организацию этих школ, ни в государственных учреждениях, ни в аналитических центрах, ни в исследовательских институтах и даже среди ученых речи о таком международном проекте (даже теоретически) не шло. ▬

## ЛИТЕРАТУРА

1. Ünal, Ali, Williams, Alphonse. Advocate of Dialogue: Fethullah Gülen. – Fairfax, VA: The Fountain, 2000. – P. 254–268.
2. Gülen, Fethullah. A Comparative Approach to Islam and Democracy. – SAIS Review, т. XXI, № 2, 2001. – P. 133–138, 134.
3. Douglas, Frantz. New York Times. – 25.08. 2000.
4. Altinoglu, Ebru. Fethullah Gülen's perception of state and society. – Istanbul: Bosphorus University, 1999.
5. Europe: Islamic evangelists. – The Economist. – 08.07.2000.
6. Yavuz, Hakan. The assassination of collective memory: The case of Turkey. – The Muslim World, 89:3–4, 1999.
7. Eickelman, Dale F. Inside the Islamic Reformation. – Wilson Quarterly 22, № 1, 1998.